

В бронзовом зеркале, покрытом с тыльной стороны цветной глазурью, — там, где застыли утки-мандаринки с цветами в клювах, — отражалось хрупкое, нежное лицо.

Он был напудрен и нарумянен, в свадебном венце с фениксами и алом одеянии, расшитом облаками, — облачён как подобает к брачному обряду.

— Фан-гэ, ты выходишь замуж иходишь в дом семьи Сяо. Помни: будь добродетелен и кроток, всем сердцем служи своему мужу. Не запятнай доброго имени отца.

Мачеха, стоявшая подле, говорила это, пристально вглядываясь в него.

Редкостный красавец. Весь в родную мать.

Не будь она столь хороша собой, разве положил бы на неё глаз сам Су Шаншу — человек, в двадцать лет уже сдавший провинциальные экзамены, человек, обладающий безграничными перспективами? Разве взял бы он её в жёны?

Жаль только, бедняжка счастья не вынесла. Порода есть порода.

От дракона родится дракон, от червя — червь. Что проку в красивой оболочке?

— Да.

Су Фан опустил глаза, длинные ресницы трепетали, словно крылья ночного мотылька на шёлковом абажуре.

За окном плыли праздничные, шумные звуки свадебной музыки.

Мачеха взяла его руку и принялась ощупывать.

Помолвка с семьёй генерала Сяо была устроена второпях. Едва получив вест, отец приказал Су Фану бросить грубую работу — стирку, шитьё, штопку. Велел вывести мозоли с пальцев, каждый день втирать отбеливающую мазь и надевать перчатки на ночь.

Ведь если в день свадьбы у жениха из дома Су окажутся грубые, чёрные руки — это ляжет пятном на его собственную репутацию.

Но руки Су Фана и прежде не были огрубевшими — снежно-белые, быть может, оттого что ему лишь восемнадцать, а быть может — от природной красоты.

После недолгого ухода они стали будто точеными, да и весь он будто выточенный из кости и нефрита — тонкий, чистый, совершенный.

Это было идеально.

Теперь он совершенно походил на изысканный, красиво упакованный подарок.

Наконец всё было готово.

Когда накинули красное покрывало, руки под расшитыми рукавами свадебного наряда сжались в напряжении.

Су Фан двигался, точно марионетка на нитях.

Его под руки вывели из дома, усадили в паланкин.

Приставленная к нему в последний момент старуха заметила, как легка и тороплива его поступь, и едва поспевала следом.

В душе подивилась: другие юноши-женихи тянут до последнего, плачут и медлят. А этот словно и рад поскорее уйти. И за кого? Не в хорошую же семью — к генералу Сяо, что впал в немилость у государя. Того и гляди, весь дом попадёт в опалу, тогда уж всем несдобровать.

Били барабаны, гремели гонги, горели фонари.

Вечерело.

Край неба наливался оранжево-лиловым светом от заходящего солнца.

Свадебный паланкин дома Су замер перед высокими, окованными золотом алыми воротами усадьбы Сяо.

Половина палочки истлела, за ней другая... Благоприятный час, назначенный для церемонии, близился к концу, но за воротами не было ни движения.

Встревоженная сваха уже хотела отправить человека с расспросами.

Вдруг ворота распахнулись, и наружу повалил народ.

Но едва она успела выдохнуть с облегчением, как увидела: идёт не жених, а его старший брат, Сяо Минпань, генерал Сяо.

Сяо Минпаню было тридцать восемь лет. Черты лица у него были крупные и мужественные: густые брови, ясный взгляд, высокий лоб, нос с горбинкой. И телосложения тот был такого, что сразу видать военный — высок, широк в плечах. Вся стать его дышала спокойной силой.

Шёл он уверенным, твёрдым шагом, но лицо его было мрачнее тучи.

— Проводите невесту пока в боковой зал, — распорядился он.

У свахи ёкнуло сердце.

Что? Что же это творится?

***

Полчаса назад Сяо Минпань обнаружил, что брат исчез.

Искали повсюду, пока не поймали его слугу. Тот, заикаясь, признался: молодого господина подбили приятели-бездельники. Они высмеяли его: дескать, дом Су подsunул им фальшивку, юнца низкого происхождения. Второй господин вспылil и — сбежал!

Сяо Минпань пришёл в ярость.

Да что же это такое? Всякому легкомыслию есть предел!

Свадьбу устроили хоть и второпях, но всё честь по чести: обе стороны провели смотрины, и все три письма, и шесть положенных обрядов¹ — всё справили честь по чести, без единого

упущения.

Он сам лично устроил брату встречу с Фан-гэ, и мальчишка вернулся весь красный, полностью согласный на брак!

До обряда трех поклонов оставались считанные мгновения — и на тебе! Сбежал, щенок!!

Поймать мерзавца быстро не выйдет.

А невесту не оставишь стоять перед воротами.

Нужно принять.

И Сяо Минпань, стиснув зубы, сам, без утайки, объяснил, какая вышла беда.

Невеста всё ещё сидела под алым покрывалом. Ни облака, ни драконы с фениксами, ни золотые кисти — ничто не шевелилось. Виден был лишь чуть заострённый, изящный подбородок.

Роскошная накидка с плотной, многослойной вышивкой казалась твёрдой и холодной, словно не свадебный наряд, а боевые доспехи весом в десять цзиней.

Как один из устроителей этого брака, Сяо Минпань, разумеется, прежде встречался с Су Фаном.

При первом же взгляде он удовлетворённо хмыкнул про себя. Перед такой красотой и его ветреный брат не устоит.

Видясь позже, уже во время приготовлений, он ещё не раз отмечал: всякий раз Фан-гэ почтительно подавал чай, был безупречно учтив, тих и сдержан. Он был совершенно доволен будущей младшей невесткой.

Теперь брат сбежал, и свадьба сорвалась.

Су Фану не быть его невесткой, и Сяо Минпань искренне об этом сожалел.

С глубоким раскаянием он произнёс:

— Фан-гэ, я плохо воспитал брата, нет мне перед тобой оправдания. Не тревожься, вина целиком на доме Сяо, я возмещу тебе...

— Нет, — вымолвил Су Фан.

И слёзы закапали одна за другой.

Чёрт!

Сяо Минпань выругался про себя, весь оцепенев, не зная, куда деть руки.

Случилось именно то, чего он больше всего боялся.

Су Фан глубоко вздохнул и сорвал с себя красное покрывало.

Поднял своё маленькое, тонкое лицо и посмотрел прямо на него.

И хоть Сяо Минпань понимал всю неуместность этого, на мгновение он застыл, поражённый красотой юноши.

— Вы хотите отослать меня обратно? — спросил тот.

Но в безвыходном положении Су Фан вдруг проявил упорство — как тростник, что гнётся, но не ломается.

— Старший господин Сяо, — проговорил он сквозь слёзы, — вы разве не к смерти меня приговариваете? Уж раз я пришёл, я должен сегодня выйти замуж. Все равно за кого из рода Сяо. Не за вашего брата, так за вас...

Сяо Минпань, чьё хладнокровие перед лицом опасности вошло в легенду, на сей раз не выдержал. Он резко одёрнул его:

— Что за вздор! Да разве ж так можно?

Су Фан резко развернулся и бросился прочь из комнаты — прямо к колодцу во дворе.

К счастью, Сяо Минпань успел подхватить его в последний миг.

Он был настолько высок и силён, что держать этого юношу было всё равно что огромному тигру — крольчонка: поднял одной рукой, и всё. Но Су Фан отчаянно бился у него в руках и рыдал:

— Зачем вы меня держите? Дайте мне умереть! Лучше смерть, чем вернуться. Не выйдет сегодня умереть — завтра попробую снова. Вы не сможете стеречь меня без сна и отдыха до конца жизни.

***

В парадном зале гости уже начали перешёптываться.

— Почему не начинают церемонию?

Свадебная музыка тянулась так долго, что даже музыканты уже, казалось, устали.

— Говорят, жених сбежал, — обронил кто-то.

Благополучные свадьбы все на одно лицо, а побег жениха — редкость, которую не пропустишь.

За одним столом сидели военные.

Все как на подбор — грубые, прямолинейные вояки — радовались чужой беде.

— Наш-то Сяо человек чести, если слово дал, то слово держит. И за что ему такой беспутный брат? Вечно дерётся да скандалит, то и дело в беду лезет. Пороли мало, сразу видно. Будь он моим братом, уж я бы ему всыпал! Как говорится, бей своих, чтобы чужие боялись!

— А я с самого начала говорил: нечего якшаться с чванливыми учёными-чинушами. Ходят вечно нос задравши. Вот и Небо против этого брака.

— Но говорят, юноша из дома Су на диво хорош собой: нежный, как цветок.

— А что наш Сяо сам-то не женится до сих пор? В чём дело? Может, в родных краях осталась та, кого он забыть не может?

— И то верно, он ведь тоже без жены. Брат сбежал — так старшему бы и... Пф-ф-ф!!

Договорить насмешник не успел — прыснул вином.

Все разом, ошарашенно, повернули головы в одну сторону.

Музыка неожиданно грянула с новой силой.

В ярком, трепещущем свете свечей из боковых проходов, держась за красную шёлковую ленту с алым же цветком посередине, сплетенным из той самой красной шелковой ленты, вышли бок о бок жених и невеста.

Времени на подобающий свадебный наряд не было, и Сяо Минпань облачился в свои парадные доспехи Мингуан.

Вёл он юношу под руку твёрдым, широким шагом, с лицом безмятежным и взглядом, исполненным решимости. Уж если решение принято — пути назад нет.

Словно он и был с самого начала женихом на этой свадьбе.

***

Свадебный пир завершился до наступления ночного запрета².

Су Фан, омытый и с ещё влажными после мытья волосами, ждал на постели.

Поклоны предкам и Небу с Землёй совершены.

Свадебное вино из двух половин тыквы-горлянки выпито.

Пряди волос жениха и невесты связаны в один узел.

Осталось лишь послезавтра пойти с Сяо Минпанем в управу подать брачный договор, и он станет законной, полноправной старшей госпожой дома Сяо.

Дверь протяжно скрипнула: кто-то толкнул её и вошёл.

Тяжёлые сапоги застучали по полу — гулко и звонко.

Старший господин Сяо вернулся!

Су Фан мгновенно наострил уши.

Нет. Теперь это его муж.

Отныне Сяо Минпань — его супруг.

Но весь последний год он готовился почитать Сяо Минпаня именно как старшего господина, своего деверя, и сразу перестроиться было трудно.

Он поднялся навстречу, но тот уже стоял рядом, отбрасывая огромную тень, и смотрел на него сверху вниз с невероятной, давящей силой.

Су Фан с детства слышал рассказы о подвигах Сяо Минпаня, знал, что он — прославленный генерал, способный поднять целый треножник одной рукой. Говорили, что его любимое копьё из холодной стали весит шестьдесят-семьдесят цзиней.

Тот, кто с такой лёгкостью управляется с тяжёлым оружием, не может не внушать величия и трепета.

И только теперь Су Фану стало по-настоящему страшно.

Как он вообще посмел угрожать Сяо Минпаню?

— Фан-гэ, ты устал? — спросил сухо и неловко Сяо Минпань, от которого пахло вином.

Он неловко опустился на краешек кровати, стараясь занять как можно меньше места.

Су Фан поднялся.

Сяо Минпань ещё не понял, что происходит, а юноша уже опустился на колени, чтобы снять с него сапоги.

Сяо Минпань испуганно схватил его за локоть и буквально втянул обратно на кровать.

Его суровое лицо залилось краской.

— Не нужно. Я сам.

Умывшись и переодевшись в спальное платье, он вновь приблизился к кровати.

Притворившись, что сильно пьян, он бросил: «Давай спать», — и рухнул лицом вниз, отчаянно изображая сон.

На самом деле сердце его колотилось как бешеное, а в душе царила полная растерянность.

До чего же нелепо!

И как это вышло?..

Как вышло, что он, сам того не заметив, женился на наречённой своего брата?

Голова шла кругом.

Выпросил один день отдыха — а завтра снова на службу, да ещё и догонять...

Перед тем как лечь, он погасил все лампы, кроме свадебных свечей с драконом и фениксом³.

Ночная тьма окутала всё, лишь в углу осталось тёплое, алое сияние.

Вдруг рядом с ним что-то зашуршало.

Маленькое существо перебралось через него — лёгкое, почти невесомое, соскользнуло с кровати, оставив за собой тонкий аромат.

Спустя миг к его губам поднесли чашку чая.

— Выпейте чаю, мой господин, — голосок робкий и мягкий, но маленькие руки держали чашку

на удивление твёрдо.

Он приподнялся, сделал глоток и снова лёг.

Закрыв глаза, он ощутил, как зверёк снова переполз через него обратно. Притих у самой стены, замер на мгновение — и снова поднялся, чтобы через миг вернуться и прикоснуться к его лицу тёплым влажным полотенцем:

— Вытру вам лицо, мой господин.

Так он лазил туда и обратно ещё много раз.

Подать чай, обтереть тело, зажечь лампу, погасить лампу, помассировать виски, расчесать волосы. Сяо Минпань лежал неподвижно, как скала, а юноша при этом умудрялся быть отчаянно занятым.

То и дело спрашивал: «Вам ещё нездоровится, мой господин? Может, где болит?»

«Зверёныш, — думал Сяо Минпань, — совсем ещё неопытный, играет в примерную жену, словно в куклы».

В конце концов, потеряв терпение, он повернулся, подхватил юношу и уложил рядом, укрыв одеялом.

И строго приказал:

— Угомонись. Спи давай.

Мальчик послушно ответил: «Ох», — и затих.

Но тишины хватило лишь на краткий миг.

Сяо Минпань уже выровнял дыхание и собирался заснуть, как вдруг услышал рядом с собой звук — будто кто-то глубоко вздохнул.

А затем тёплый, мягкий комочек юноши скользнул прямо в его объятия.

Тихим, но смелым голосом он поторопил:

— Вы ещё не спите?.. Мой господин, вы пришли в себя? Мы ведь так и не... не исполнили супружеский долг.

¹ Это важнейший ритуал традиционной китайской свадьбы, который определял не просто форму, а саму законность брака. Без этих шагов союз считался недействительным, а женщина — не женой, а наложницей.

² ночного запрета [на передвижение] (кит. 宵禁) — это традиционный ночной запрет на хождение по улицам, который в древнем и средневековом Китае отмечали ударами барабана. После этого сигнала городские ворота и ворота кварталов запирались, и любого, кто появлялся на улице без особого разрешения, задерживала ночная стража.

³ Традиционные свадебные свечи: одна с изображением дракона (символ жениха), другая с изображением феникса (символ невесты). Их зажигают в брачную ночь, и они должны гореть всю ночь до рассвета.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17350/1632674>